

Эльдар Эльхан оглы ИСМАИЛОВ,
(Москва)

Азербайджанские иррегулярные воинские части российской армии в XIX столетии

Продолжение. Начало см. IRS–Наследие, 2019, № 97-100

В октябре 1853 г. началась Восточная (Крымская) война 1853–1856 гг. – одно из важнейших исторических событий XIX века. На Кавказском театре войны боевые действия велись в три этапа: октябрь–ноябрь 1853 г., май - ноябрь 1854 г., май - ноябрь 1855 г. Каждый из этих этапов ознаменован блестящими победами русской армии: **в**

кампанию 1853 г. – победы под Ахалцихом и Башкадыкларом; в кампанию 1854 г. – победы на реке Чорох, на Чингильских высотах и при селе Кюрук-Дара; в кампанию 1855 г. – взятие Карса, с падением которого в ноябре 1855 г. прекратила существование Анатолийская армия Османской Турции.

Почетное знамя конницы Кенгерли. Национальный музей истории Азербайджана (НМИА)

Боевое знамя конницы Кенгерли. НМИА

В боевых действиях русской армии на Кавказском фронте Восточной войны были активно задействованы иррегулярные подразделения, набранные из представителей народов Северного и Южного Кавказа. В частности, еще **до начала боевых действий в Шуше из азербайджанцев уже было сформировано конное ополчение**, командиром которого был назначен полковник лейб-гвардии казачьего полка Николай Николаевич Агаев. Донося в Петербург о формировании шушинской милиции под командованием полковника Агаева, кавказский наместник князь Воронцов подчеркивал, что ополчение собрано «с неимоверною быстротою... Воины выступали в поход на добрых конях, исправно вооруженные» (1).

Имя полковника Агаева при рождении было Фараджул-Бек-Ага-Ирза-Бек-Оглы. До апреля 1844 г. он являлся командиром *команды мусульман С.Е.И.В. конвоя*, после чего был переведен в лейб-гвардии казачий полк (2). В дальнейшем он принял христианство под именем Николая Николаевича, причем восприемными родителями его стали император Николай I и супруга наследника престола (3).

В кампании 1853 г. также активное участие приняли и набранные из азербайджанцев **нахчыванская и шемахино-ленкаранская милиции**. За разновременные отличия в сражениях кампании 1853 г. группа всадников шемахино-ленкаранской (двенадцать человек), шушинской (двенадцать человек) и нахчыванской (девять человек) милиции была награждена знаками отличия Военного ордена Св. Георгия (4).

В 1856 г. бывший помощник начальника шемахино-ленкаранской милиции майор Шир-Али-Бек-Мамед-Бек-Оглы «в награду отличной храбрости и мужества, оказанных в деле с Турками 13-го ноября 1853 года при сел. Игдыре» был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами (5).

К началу кампании 1854 г. из азербайджанцев были повторно сформированы четыре конно-мусульманских полка. Причем на период войны этим полкам были выданы почетные знамена, пожалованные в 1830 г. за отличия в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. (6) Командиром **3-го (казахско-борчалинско-елисаветпольского) конно-мусульманского полка** в кампании 1855 г. был грузинский князь полковник Орбелиани. В августе 1855 г. его заменял в отсутствие по болезни подполковник *драгунского вел. кн. Николая Николаевича полка* Лошаков (7). Во главе **4-го (эриванского) конно-мусульманского полка** в кампании 1854 г. находился войсковой старшина Чернов (8). Во главе же **1-го (шушинско-карабахского) и 2-го**

Герой Крымской войны Исрафил бек Иедигаров

(шемахинского) конно-мусульманских полков в кампаниях 1854 и 1855 г. стояли бывшие командиры *команды мусульман С.Е.И.В. конвоя* – полковник Николай Николаевич Агаев и подполковник Исрафил-бек Иедигаров.

Под начальством полковника Агаева шушинская милиция до декабря 1853 г. участвовала в походах против турок в составе Эриванского отряда, а с мая по сентябрь 1854 г. (1-й конно-мусульманский полк) – в составе Александропольского отряда, **приняв участие в знаменитом сражении при селении Кюрюк-Дара 24 июля 1854 г.**, в котором был разбит 60-тысячный корпус османской армии (9). «В награду отличной храбрости и мужества, оказанных в сражениях с турками» в этом сражении полковник Агаев указом императора от 5 ноября 1856 г. был награжден золотой шашкой с надписью «За храбрость» (10).

Подполковник Исрафил-бек Иедигаров (Едигаров, Эдигаров) с апреля 1844 по ноябрь 1850 г. являлся командиром *команды мусульман С.Е.И.В. конвоя*. До поступления в 1841 г. в конвой с сентября 1834 г. служил в Закавказском конно-мусульманском полку, в составе которого был произведен в первый офицерский чин. А еще до поступления на службу в Закавказский конно-мусульманский

Боевое знамя Нахчыванской бекской дружины. НМИА

полк Исафил-бек Иедигаров в 1831 г. **в 16-летнем возрасте успел принять участие в походах русской армии в Дагестан в составе 2-го конно-мусульманского полка, и более того, за оказанные храбрость и отличие даже представлялся к производству в чин прапорщика и награждению орденом Св. Анны 3-й ст. с бантом.** А в 1832 г. в составе того же 2-го конно-мусульманского полка участвовал в экспедиции в Джарскую область.

С самого начала Восточной войны подполковник Исафил-бек Иедигаров был назначен начальником шемахино-ленкаранской милиции, во главе которой в составе Эриванского отряда участвовал в кампании 1853 года. 4 июля 1854 г. Исафил-бек был назначен командиром вновь сформированного 2-го конно-мусульманского полка, во главе которого в составе войск действующего корпуса участвовал во всех боевых действиях кампании 1854 г. В кампании 1855 г. **участвовал в блокаде и взятии Карса и даже был назначен начальником Карсского округа,** но не смог вступить в должность из-за болезни. За отличия в сражениях против турок подполковник Исафил-бек Иедигаров в декабре 1854 г. был награжден орденом Св. Анны 2-й степени с мечами, а в январе 1855 г. произведен в полковники с оставлением по кавалерии, в должности командира полка и при Отдельном Кавказском корпусе (11).

К весне 1854 г. русские войска на турецкой границе были разделены на несколько отрядов: Александропольский отряд под начальством князя Бебутова, Гурийский, Ахалцихский и резервный отряды под общим начальством князя Андроникова, и Эриванский отряд под начальством барона фон Врангеля (12). Азербайджанские иррегулярные формирования в 1854 г. были включены в состав Александропольского и Эриванского отрядов. **В составе Александропольского отряда находились 4 сотни карабахской (шусинской) и 4 сотни елисаветпольской милиции** (т.е. 1-й и 3-й конно-мусульманские полки). Эриванский отряд в апреле 1854

г. **«усилен» конно-мусульманским полком №4,** сформированным из местных жителей по найму, на счет обывателей Эриванской губернии, двумя сотнями дружины из эриванских бексов (дворян)...» В июне 1854 г. в отряд также вошла сотня курдов Эриванской губернии, «собранных старшиною их Джафар агою» (13).

В кампании 1854 г. войска Эриванского отряда под командованием генерала фон Врангеля особо отличились в знаменитом **бою 17 июля на Чингильских высотах,** в результате которого прекратил существование Баязетский корпус Анатолийской армии турок, а **русские войска заняли город Баязет.** Атака была произведена двумя линиями пехоты при поддержке кавалерии. На правом фланге противника атаковали две сотни донских казаков, одна **сотня 4-го конно-мусульманского полка и одна сотня курдов.** На левом фланге, левее озера Чингиль в атаку пошли три сотни донских казаков, **азербайджанская бекская дружина и сотня 4-го конно-мусульманского полка** (14). В результате двухчасового боя Эриванским отрядом было взято 4 орудия, 6 знамен, 17 значков, 370 пленных, много лошадей и оружия. Противник оставил на поле боя до 2 тысяч убитых и раненых. Генерал барон фон Врангель в донесении главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом от 30 июля 1854 г. писал: *«Считаю долгом вторично засвидетельствовать перед Вашим сиятельством об особенном мужестве войск...*

Кроме поименованных в первом донесении моем от 18 июля... капитана Исмаил-Хана и подпоручика Келбалай-Хана, находившихся во время атаки впереди своих частей и подававших им пример неустрашимости, а равно участвовавших в сражении, поименованных в настоящем донесении, – я должен назвать Бекской (азербайджанской – примечание Х.М. Ибрагимбейли) дружины прапорщиков Али-Хана и Паша-Хана, мусульманского (азербайджанского – примечание Х.М. Ибрагимбейли) № 4 полка капитана Гусейн-Султана... состоявшего при мне волонтером Ханджан-Хан-Мамед-Кули-Хан-Оглы, который также был посылаем мною с приказаниями к милиции. Под многими поименованными здесь офицерами убиты лошади, а они сами ранены, но не оставляли поля сражения. Прапорщик Джафар-Ага, глава курдов, кочующих в Эриванской губернии, поддал пример храбрости своим подчиненным и сделал все, что мог» (15).

В приведенном донесении

упоминаются уже встречавшиеся выше имена сыновей покойного военноположного атамана Закавказских мусульманских войск генерал-майора Эсан-хана – капитана Исмаил-Хана и подпоручика Келбалай-Хана, в настоящее время более известные как **Исмаил-хан Нахичеванский и Келб-Али-хан Нахичеванский**.

Необходимо отметить, что вплоть до последней четверти XIX столетия они во всех приказах и в периодической печати упоминались в основном без фамилии, только с отчеством. Без фамилии их имена выбиты на мраморных плитах Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца.

Старший из братьев – Исмаил-Хан-Эсан-Хан-Оглы в ноябре 1853 г. был назначен начальником сформированной из азербайджанцев Бекской дружины, а с мая по декабрь 1854 г. являлся помощником командира 4-го конно-мусульманского полка. За отличия в боях против турок был в августе 1855 г. переведен в лейб-гвардии Казачий Е.В. полк с переименованием в ротмистры, а в октябре 1856 г.

награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами (16).

Его младший брат Калбалай-Хан-Эсан-Хан-Оглы еще в октябре 1853 г. был назначен начальником вновь сформированных 3-х сотен Нахичеванской милиции, а в мае 1854 г. – вместо своего старшего брата начальником Эриванской бекской дружины (17). За отличие в сражении с турками на Чингильских высотах, в ходе которого, «командуя Эриванскою Бекскою дружиною, при атаке неприятельской батареи, несмотря на убийственный картечный и ружейный огонь, в голове своей дружины бросился на батарею, собственноручно изрубил несколько турецких артиллеристов и взял с боя орудие», он уже в чине

*Медаль за отличие в Крымской войне
1853-1856 годов*

поручика в апреле 1855 г. был награжден **орденом Св. Георгия 4-й степени** (18).

За отличие в сражении на Чингильских высотах **знаками отличия военного ордена Св. Георгия были награждены** векили Эриванской бекской дружины Ассан-Ага-Абдулла-Султан-Оглы и потомок Эриванской ханской фамилии Багир-Хан-Паша-Хан-Оглы (19).

Всего же за отличия, оказанные против турок в сражении на Чингильских высотах, знаками отличия военного ордена Св. Георгия были награждены **11 всадников бекской дружины и 15 всадников 4-го конно-мусульманского полка** (20).

Векиль 4-го конно-мусульманского полка Хан-Мирза-Ага-Навруз-Ага-Оглы за отличие в том же сражении был награжден серебряной медалью с надписью «За храбрость» для ношения на шее на Георгиевской ленте (21).

Александропольский отряд русских войск состоял из следующих частей: 17 пехотных батальонов, по одному саперному и стрелковому батальону, 26 эскадронов регулярной кавалерии, 21 сотня казаков, **8 сотен азербайджанской милиции** (карабахской (шушинской) и елисаветпольской)

Атака конницы русской армии в сражении при Башкадыклар . Художник Б.Виллевальде

и 4 сотен кабардинской милиции. Позже в отряд были включены еще несколько сотен национальных милиций, в том числе 3 сотни мусульманской (т.е. азербайджанской) милиции. Общая численность Александропольского отряда достигала 22 тысяч человек при 74 орудиях (22).

24 июля (5 августа) 1854 г. на равнине у селения Кюрук-Дара разыгралось **генеральное сражение между 20-тысячным Александропольским отрядом русских войск и османской 60-тысячной Анатолийской армией** (23). Вот как описывал события в своем капитальном труде по истории Восточной войны генерал Богданович: «В 9 часов утра 20 лучших турецких батальонов, поддерживаемые 40 орудиями и многочисленной кавалерией, были сбиты с занимаемой ими позиции. . . Уже дело было решено на левом нашем крыле, и войска центра двигались вперед, когда неприятельские колонны, двинутые в обход нашего правого фланга, стали постепенно подходить и выстраиваться на позицию». Здесь находились русские регулярные и казачьи части, «а на оконечности правого фланга, в некотором расстоянии от линейцев (казаков – Э.И.), стала **конно-мусульманская бригада из пяти сотен подполковника Эдигарова, под**

общим начальством отставного полковника князя Андроникова».

Далее автор отмечает: «По всей кавалерии правого крыла раздалось дружное "Ура"! Три сотни полковника Скобелева, за ними полк Камкова, три сотни донцов и конно-мусульманская бригада, подержанные дивизионом тверских драгун. . . кинулись вперед. Вся масса неприятельской иррегулярной кавалерии, обходившая нас с фланга, была рассеяна» (24).

Трофеями русских войск в Кюрук-Даринском сражении стали **15 турецких орудий, 2 знамени, 4 штандарта, 20 значков, более 2 тысяч пленных**, множество оружия. Противник оставил на поле боя до 3 тыс. убитых (25). Всем нижним чинам Александропольского отряда было выдано по 3 рубля серебром, а кроме того, по три знака отличия военного ордена Св. Георгия на каждый эскадрон, роту и батарею регулярных войск и по два - на каждую сотню казаков и милиции (26). Всего же, согласно делам Капитула российских императорских и царских орденов, за отличие в сражении при селении Кюрук-Дара были **награждены знаками отличия военного ордена Св. Георгия 18 всадников 1-го конно-мусульманского**

Сражение при Кюрюк-Дара.
Художник Ф. Байков

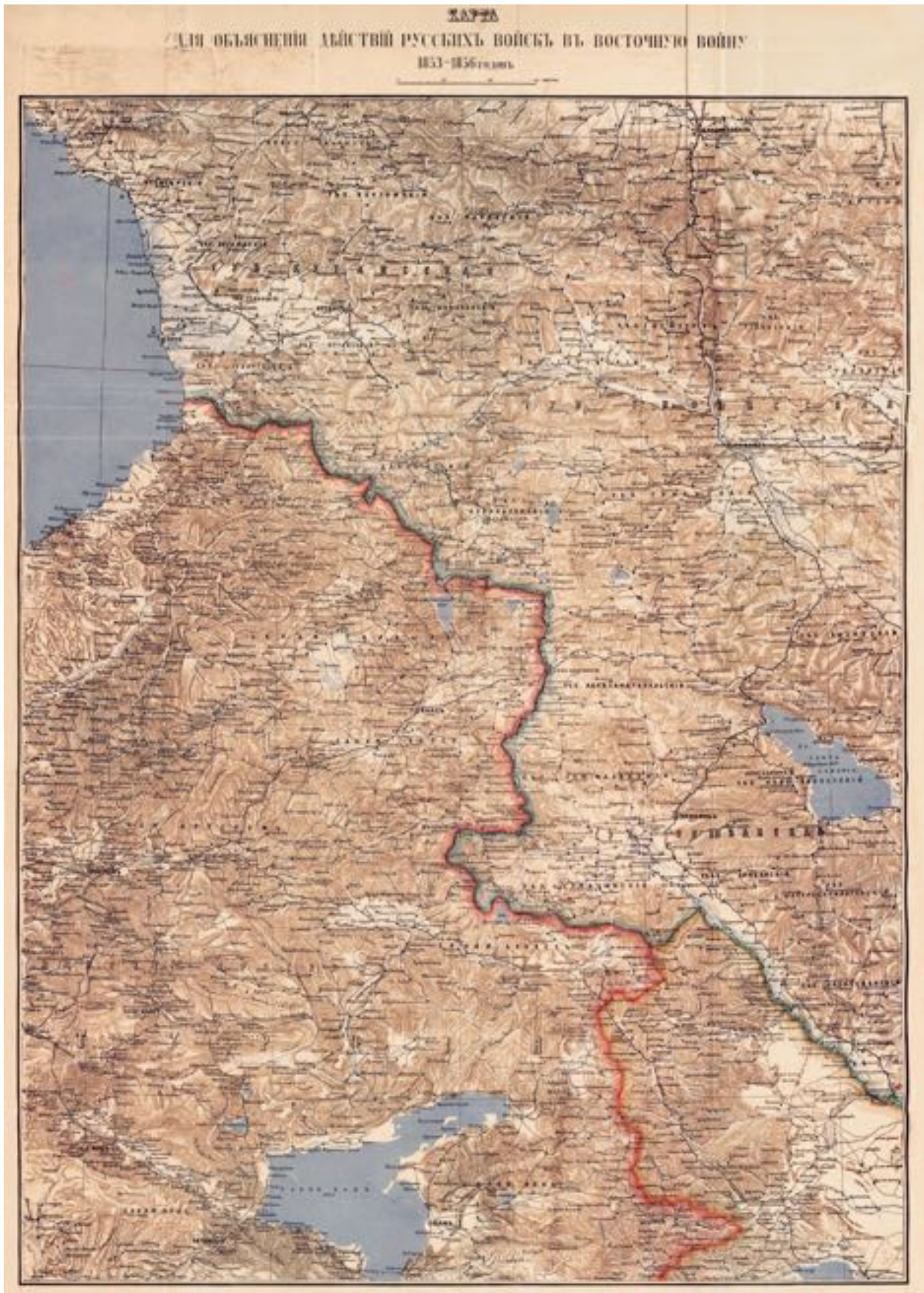
полка, 19 всадников 2-го конно-мусульманского полка и 5 милиционеров 2-х сотен охотников, набранных из жителей Тифлисского и Александропольского уездов (27).

В период Крымской войны на турецкой границе стояли Александропольский, Ахалцыхский и Эриванский отряды Кавказского корпуса русских войск. **К началу кампании 1855 г. в составе всех трех отрядов имелись азербайджанские конно-иррегулярные полки и добровольные дружины.** Так, в рядах Александропольского отряда находились 8 сотен всадников конно-мусульманских 1-го (из азербайджанцев Шушинского (Карабахского) уезда) и 2-го (из азербайджанцев Шемахинского уезда) полков. В этот же отряд вошли 3 сотни добровольцев под командованием полковника Лорис-Меликова (азербайджанцы, армяне, турецкие греки), 2 сотни карапапахской (карапапахы – этнографическая группа азербайджанцев, расселены в Западном Азербайджане, Грузии, Иране и Турции) конной милиции и 5-сотенный куртинский № 2-й полк (из курдов Эриванской губернии и курдов, перешедших из Турции). В состав правого флангового Ахалцыхского отряда вошел 5-сотенный конно-мусульманский 3-й полк, состоявший

из азербайджанцев Борчалинской, Казахской и Шамшадильской дистанций и Елисаветпольского уезда. В состав левого крыла Эриванского отряда вошли 5-сотенный конно-мусульманский 4-й полк (из азербайджанцев Эриванской губернии), 2 сотни Эриванской бекской дружины (из азербайджанских беков Нахичеванского уезда), а также 5-сотенный куртинский 1-й полк (из курдов Эриванской губернии) (28).

Летом 1855 г. главные силы Отдельного Кавказского корпуса подошли к крепости Карс (29). **В этой операции в составе русских войск принимали участие все иррегулярные части, состоявшие из азербайджанцев.** Несколько позже главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом в своем рапорте военному министру от 4 июля 1855 г. доносил о подвигах 3-го конно-мусульманского полка: «23 июня в 8 час. утра неприятель приблизился к позиции, занятой нашими войсками ... Отряд полк. кн. Орбелиани построен был в следующем порядке: пехота в ротной колонне – в центре, конно-мусульманский № 3-й полк (3 ½ сотни) – на правом и донские казаки, имевшие за собой в резерве одну сотню конно-мусульманского полка – на левом фланге. Кавалерия наша встретила неприятеля атакой. Сотня донского № 2-й полка

Карта кавказского театра боевых действий в войне 1853-1856 годов

Русские войска перед Баязетом. 1854 г.

опрокинула одну за другою две неприятельские колонны... В то же время конно-мусульманский полк сбил шедшую против него колонну. Тогда кавалерия наша... атаковала с обоих флангов ту неприятельскую колонну, которая шла в атаку на пехоту, и рассеяла ее. Оставив пехоту и донскую сотню на месте, полк. кн. Орбелиани послал конно-мусульманский полк преследовать неприятеля. Преследование продолжалось на 8 верст, после чего неприятель совершенно рассеялся. С нашей стороны ранено 4 казака и конно-мусульманского полка офицеров 2 и всадников 7... Конно-мусульманским № 3-й полком взято 14 чел. в плен» (30). В числе трофеев был также и турецкий значок, отбитый 3-м конно-мусульманским полком (31).

За отличные подвиги и проявленные мужество и храбрость в этом бою многие азербайджанцы были награждены орденами и медалями, в том числе знаками отличия военного ордена Св. Георгия, а также награждены присвоением внеочередных воинских чинов и ценными подарками (32).

В середине ноября 1855 г. после 3-месячной осады гарнизон крепости Карс капитулировал. После взятия Карса большая часть войск Отдельного Кавказского корпуса была отправлена на зимние квартиры, а азербайджанские конно-

мусульманские полки и куртинские полки вновь распущены (33).

По окончании войны знамена конно-мусульманских полков были вновь отправлены в **Баку, Елисаветполь, Тифлис и Шушу**. В начале XX столетия знамя 1-го конно-мусульманского полка хранилось в Шушинском полицейском управлении, знамя 2-го конно-мусульманского полка – в присутствии Бакинского губернского правления, знамя 3-го конно-мусульманского полка – в Елисаветпольском уездном казначействе. Знамя 4-го конно-мусульманского полка вместе со знаменем конницы Кенгерли хранилось на Тифлисском артиллерийском складе, а с 1883 г. – в Артиллерийском музее при Санкт-Петербургском Кронверкском арсенале (34).

В настоящее время **часть этих знамен находится на хранении в Фонде оружия и знамен Национального музея истории Азербайджана**. Это почетные знамена 1-го и 3-го конно-мусульманских полков и конницы Кенгерли (инв. №№ 462, 457, 472). В этом же фонде музея хранятся боевые знамена 1-го, 3-го, 4-го конно-мусульманских полков и конницы Кенгерли (инв. №№ 460, 459, 456, 458) (35). ✨

продолжение следует

Литература и примечания

Ибрагимбейли Х.М. Кавказ в Крымской войне 1853–1856 гг. и международные отношения. М., 1971, с. 140–141

Русский Инвалид. 2 мая 1844 г. № 97

Петин С. Собственный Его Императорского Величества Конвой: исторический очерк. СПб., 1899, с. 413

РГИА. Ф. 496, оп. 3, д. 735, л. 80–81об., 86, 87об.–89, 129–129об.

Особое прибавление к № 67 Русского инвалида. 24 марта 1857 г.

Гизетти А.Л. Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий Кавказских войск. Тифлис, 1901. Ч. II. Знаки отличий за боевые подвиги, пожалованные Кавказским войскам, с. 22

Отношение ген. Муравьева к кн. Долгорукову от 29-го июня 1855 года, № 296 // АКАК, т. XI. Тифлис, 1888, с. 365–366. Док. № 367; Письмо ген. Муравьева к кн. Долгорукову от 24-го августа 1855 года, № 39 // АКАК, т. XI. Тифлис, 1888, с. 391–394. Док. № 393

Рапорт ген.-л. Врангеля кн. Бебутову от 30 июля 1854 года, № 1223 // АКАК, т. X. Тифлис, 1885, с. 811–814. Док. № 764

РГВИА. Ф. 400, оп. 12, д. 11985, л. 95–101

Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 29 января 1857, № 9

РГВИА. Ф. 400, оп. 12, д. 13017, л. 21–27; Ф. 970, оп. 1, д. 363, л. 162–169; РИ, 20 января 1855, № 15

Богданович М.И. Восточная война 1853–1856 годов. Т. II. СПб., 1876, с. 156–157

Богданович М.И. Восточная война ..., с. 163–164, прил. к гл. XV, с. 68, 70

Богданович М.И. Восточная война Т. II. СПб., 1876, с. 169

Цит.: Ибрагимбейли Х.М. Страницы истории боевого содружества русского и кавказских народов: 1853–1856 гг. Баку, 1970

РГВИА. Ф. 409, оп. 2, д. 3793

РГВИА. Ф. 400, оп. 9, д. 20578, л. 4–5, 11, 138–138об.

РИ, 28 августа 1855, № 188; Списки кавалерам Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, за боевые отличия. 26 Ноября 1769 г. - 1 Сентября 1880 г. СПб., 1880, с. 43; Список кавалерам Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, за боевые отличия. Составлен по 15-е ноября 1888 года. СПб., 1888, с. 97

РГВИА. Ф. 970, оп. 1, д. 630, л. 56об.–59

РГИА. Ф. 496, оп. 3, д. 735, л. 84об.–85об., 106об.–108

РГВИА. Ф. 970, оп. 1, д. 562, л. 96об.–97

Богданович М.И. Восточная война Т. II. СПб., 1876, с. 174, 176, 180, 182, прил. к главе XV, с. 68

Рапорт кн. Бебутова ген. Реаду от 19 августа 1854 года, № 1546 // АКАК, т. X. Тифлис, 1885, с. 815–823. Док. № 766

Богданович М.И. Восточная война Т. II. СПб., 1876, с. 195–197

Рапорт кн. Бебутова ген. Реаду от 19 августа 1854 года, № 1546 // АКАК, т. X. Тифлис, 1885, с. 815–823. Док. № 766

Приказ ген.-л. кн. Бебутова по действующему корпусу на Кавказско-турецкой границе от 23 августа 1854 года, № 275. – Лагерь при сел. Ак-булаке // АКАК, т. X. Тифлис, 1885, с. 823–824. Док. № 767

РГИА. Ф. 496, оп. 3, д. 735, л. 83–84, 86, 108об.–111

Богданович М.И. Восточная война Т. IV. СПб., 1876. Прил. к главе XXXIX, с. 48–49

Богданович М.И. Восточная война Т. IV. СПб., 1876, с. 269–276

Рапорт кн. Бебутова кн. Долгорукову от 4 июля 1855 года, № 199 // АКАК, т. XI. Тифлис, 1888, с. 367. Док. № 370

О знаменах и значках, отбитых у турок в кампанию 1855 года // АКАК, т. XI. Тифлис, 1888, с. 207–208. Док. № 194

См.: Ибрагимбейли Х.М. Страницы истории боевого содружества ... (см.: Кавказ. 24 сентября 1855, № 75)

Богданович М.И. Восточная война Т. IV. СПб., 1876, с. 395–396, 400

Гизетти А.Л. Сборник сведений о Георгиевских кавалерах..., с. 21–22

Azərbaycan bayraqları. Kataloq. Bakı, 2005, s. 35–41

Another in a series of stories is dedicated to the participation of Azerbaijani irregular formations in the Russian army in the battles on the Caucasian front of the Crimean (Eastern) War of 1853-1856. With reference to archived documents, the author talks about the contribution of Azerbaijani irregular units to the battle on the Chingil heights on 17 July 1854, the battle at the village of Kuchuk-Dara on 5 August 1854, the siege and storm of Kars in August-November 1855. The author also provides information about Azerbaijani officers who distinguished themselves the most in the said battles.